

ДЕТЕКТИВ 2.0: МИРОВОЙ УРОВЕНЬ

**АНЖЕЛА
МАРСОНС**

**КРОВНЫЕ
УЗЫ**

Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М28

Angela Marsons
BLOOD LINES

Copyright © Angela Marsons, 2016. This edition published
by arrangement with Lorella Belli Literary Agency
and Synopsis Literary Agency

Марсонс, Анжела.

М28 Кровные узы / Анжела Марсонс ; [пер. с англ.
А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-102836-7

Романы Анжелы Марсонс стали безусловными международными бестселлерами, уступившими по продажам только «Девушке в поезде» Пола Хокинс.

Психиатр Александра Торн считает себя гением. Никто не может так точно «читать» людей, так легко вычислять и использовать их слабости и тайные фобии. При этом она — социопат, начисто лишённая чувства жалости к окружающим. Они — лишь бескрайнее поле для ее жестоких экспериментов. Эти опыты привели доктора Торн на тюремные нары. И с тех пор ей не терпится извести своего единственного достойного соперника, с чьей помощью она и оказалась за решеткой. Инспектора полиции Ким Стоун, до которой доктор Торн дотянется даже из тюрьмы. О, у нее есть блестящий план по уничтожению врага...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Петухов А.С. Перевод на русский язык,
2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102836-7

*Эта книга посвящается
памяти Бо Дэвида Форреста,
чья жизнь так трагически оборвалась.
Если между нами когда-нибудь
ходил настоящий ангел,
то это был именно он.
Мы навечно сохраним память о нем
в наших сердцах.*

ПРОЛОГ ■

*Тюрьма Дрейк-Холл¹,
наши дни*

Доктор Александра Торн сидела за квадратным столом, который стоял между двумя односпальными кроватями. Этот подержанный предмет мебели был общим, но она полностью присвоила его. Кэсси, ее соседка по камере, с трудом могла читать и писать, и этот импровизированный письменный стол был ей просто ни к чему.

Однажды эта глупая женщина положила стопку одежды на правый угол стола. Достаточно было одного взгляда Алекс, чтобы стопка немедленно переместилась в ноги кровати.

Торн чувствовала, как закачалась правая ножка стула, когда она села на него. Жалкая дешевая мебель мало чем отличалась от ничтожных людей, которые ее окружали.

А вот если б она находилась в своем офисе в Хэгли, то ее ноги сейчас располагались бы под столом крас-

¹ Женская тюрьма закрытого типа, расположенная в Эклшале, графство Стаффордшир. В тюрьмах подобного рода содержатся преступники, совершившие особо тяжкие преступления (убийство, вооруженное ограбление и т. д.) и представляющие особую опасность для общества.

ного дерева. Спину поддерживала бы спинка массивного кресла рыжевато-коричневого цвета. Толстый ковер ласкал бы ее ноги, а глаза любовались бы дорогими картинами — частью той роскоши, ради которой Александра так много работала и которую, бесспорно, заслуживала.

Но все это у нее отобрали.

В руке Торн держала дешевую шариковую ручку, хорошо подходившую к рыхлому листу бумаги формата А4, который выглядел так, будто готов был порваться, если она нажмет на ручку чуть сильнее.

Глядя на белую стену перед собой, Алекс могла уговорить себя поверить, что находится в каком-нибудь хостеле или в комнате дешевого грязного мотеля. Правда, не потому, что ей приходилось останавливаться в подобных местах, а потому, что на это хватало ее воображения. А завершал эту картину навязчивый аромат дешевых духов, смешанный с запахом тела.

Торн скрестила ноги под столом. Торопиться ей некуда, так что она в полной мере насладится процессом написания этого письма и тем эффектом, которое оно произведет в будущем.

На свете так много людей, которых она могла бы обвинить в том, что ее жизнь пошла в этом направлении! Но винила она только одного человека. Человека, о котором практически не забывала с момента их последней встречи.

Алекс возмущал тот факт, что никто так и не смог оценить ее эксперименты. Если б у нее было побольше времени, она, несомненно, смогла бы сделать весомый вклад в исследования психики человека. Единственной

ее ошибкой был выбор недостойных объектов исследований, которые неизбежно предавали ее.

Негромкий голос в глубине ее сознания напомнил ей: она сама виновата в том, что безрассудно позволила своему восхищению известным детективом-инспектором отвлечь ее от основной цели.

Но сейчас настало время восстановить их отношения.

Женщина поежилась от волнения, поднеся ручку к листу бумаги и написав два слова, которые должны изменить все на свете:

«Голубушка Кимми...»

■ ГЛАВА 1

Ким Стоун услышала шаги у себя за спиной, но не стала оглядываться. Она просто ускорила шаги в унисон с ускорившимся биением сердца. Определить расстояние до преследователя женщина не могла. Он шел за ней след в след.

Ким споткнулась.

Преследователь замер.

Обычный прохожий продолжил бы движение и прошел мимо нее или ускорил бы шаг, чтобы помочь ей.

Этот мужчина не сделал ни того ни другого.

Стоун восстановила равновесие и продолжила свой путь. Шаги за спиной возобновились — теперь они были ближе. Инспектор не решилась оглянуться.

Она быстро оценила место, в котором находилась. В половине двенадцатого ночи на территории промышленной зоны, по которой она шла, было мало людей.

По мере того как Стоун углублялась в этот район, звуки редкого воскресного транспорта становились все тише. Уличные фонари больше не освещали ее путь.

С левой стороны от нее располагался ряд небольших строений, по размерам напоминающих гаражи. С правой начинался проход, который шел между фабрикой

скобяных изделий и заводом по переработке пищевых продуктов. По ширине он не превышал пяти футов¹ и выходил на главную дорогу.

Ким свернула в него.

Шаги последовали за ней.

Стоун пошла быстрее, не отрывая глаз от фонарей на противоположном конце прохода. Бежать не имело смысла. На каблуках высотой в четыре дюйма² она походила на ребенка, пытающегося сделать свои первые самостоятельные шаги.

Преследователь стал двигаться быстрее.

Дойдя до середины прохода, Ким вновь ускорила. Кровь стучала у нее в висках.

Шаги прекратились. Рука схватила ее сзади, за короткие черные волосы, и припечатала к стене.

— Какого...

Кулак заставил ее замолчать. Нижняя губа Ким лопнула от удара.

Рука закрыла ей рот.

— Не вздумай кричать, сука, а то порешу...

Инспектор попыталась покачать головой, чтобы дать незнакомцу понять, что не будет, но ее затылок был крепко прижат к стене. Неровности кирпичной кладки врезались ей в кожу.

Насильник посмотрел направо, потом налево, а потом прямо на нее — и улыбнулся.

— Тебя здесь ваще никто не услышит.

Стоун решила, что он на один дюйм ниже шести футов, то есть выше ее на два дюйма.

¹ Мера длины, равная приблизительно 30 см.

² Мера длины, равная приблизительно 2,5 см.

Она попыталась дернуться, но мужчина придавил ее к стене своей тяжестью. Его эрегированный член, натягивавший штаны, прижался к ее животу.

Инспектор с трудом подавила тошноту и попыталась высвободить руку. Насильник засмеялся и прижал ее еще крепче. Когда он давил на нее всем своим весом, от ее рук и ног не было никакого толка.

От удара по голове у нее все поплыло перед глазами.

Ким встряхнулась и посмотрела преступнику в глаза. Ему было около двадцати пяти лет, и на его лице сияло выражение восторга и триумфа.

— Слушай, детка, мы с тобой просто немного повеселимся...

— Не надо... прошу вас... не надо...

— Да ладно тебе; все вы, суки, одинаковы! Самой же хочется...

Мужчина наклонился и облизал Ким шею. Ощущение от его языка на коже было отвратительным. Она снова дернулась. Насильник засмеялся и лизнул еще раз, слегка укусив ее кожу под ухом.

— Сама видишь, как тебе нравится, правда, шлюха?

Ким еще раз попыталась освободиться, но тело напавшего на нее человека все еще прижимало ее к стене. Правую руку он опустил к молнии на штанах.

— Тебе сегодня здорово повезло, детка...

Именно этих слов она и ждала.

Откинув голову, Стоун резко взрезала ему лбом по носу. Брызнула кровь. Воспользовавшись мгновением, она ударила мужчину коленом в пах и заломила его правую кисть. И выкручивала его руку до тех пор, пока в ней что-то не лопнуло. Взыв от боли, насильник упал

на землю, хватаясь неповрежденной рукой то за нос, то за пах.

С обоих концов прохода раздались звуки приближающихся шагов. Первыми подбежали Брайант и Ричардс, а потом Доусон с Барнсом.

— Спасибо, что пришли, ребята, — сказала Ким, глядя, как Доусон связывает ноги преступника.

— С вами всё в порядке, командир? — спросил Брайант.

Инспектор кивнула и повернулась к Ричардсу, в руках которого была небольшая аптечка.

— Возьмите мазок у меня на шею, вот здесь, — велела она. Это требовалось на тот случай, если преступник упрется. Его слюна осталась на ее шее, так что ему не отвертеться.

Ричардс достал тампон и провел им в том месте, которое показала Стоун.

— Дайте-ка взглянуть... — произнес он затем, переводя взгляд на ее разбитую губу.

Ким отвернулась и вытерла кровь рукавом.

Потом она наклонилась над ублюдком, который совершил семь изнасилований за последние три месяца. Он не оставил никаких следов на первых шести жертвах, но в случае с седьмой прервал акт недостаточно быстро, и они получили образец его ДНК.

Каждый раз насильник произносил фразу о том, как им всем «повезло», и инспектор хотела услышать ее прежде, чем переходить к решительным действиям.

Теперь его глаза были полны боли и ненависти. Ким ответила на это улыбкой.

— Похоже на то, что на этот раз повезло мне, игрунчик. Ты же должен был слышать, что прерывание полового акта — не самый безопасный метод.

Доусон и Ричардс дружно закашлялись, пытаясь скрыть свой восторг.

Ноги у насильника были уже связаны, а когда они попытались связать ему руки, он вскрикнул от боли.

Стоун улыбнулась и отошла. Ее работа закончена.

■ ГЛАВА 2

Упаковки от бургеров покрывали поверхность всех четырех столов в комнате отдела уголовных расследований полицейского участка Хейлсовен. Ким купила еду по пути с места задержания.

Из всех присутствовавших только Доусон продолжал поглощать какую-то непонятную массу. Пластиковая ложка тщательно выскребла дно контейнера, прежде чем он удовлетворился.

— Вкусно, босс, — заметил сержант.

— Все привели свои записи в порядок? — спросила Ким и в ответ получила три утвердительных кивка. Все детали расследования были аккуратно записаны.

— Ну, если ты закончил, Кев, то настало время очищения, и сегодня этим займешься ты, — объявила начальница.

— Минуточку, а почему именно он? — поинтересовался Брайант.

— Потому что он первым добрался до меня в том проходе, — ответила Стоун, бросая Доусону рулон бумажных полотенец.

Несмотря на то что было уже за полночь, Ким после задержания настояла на том, чтобы все они вернулись в участок. После такого напряжения не стоило сразу ехать домой — всех еще переполнял адреналин. Надо было слегка «прийти в себя», чтобы его содержание в крови вернулось на нормальный уровень. Своего рода декомпрессия.

Расследование завершено, и семь женщин, подвергшихся насилию, теперь уснут спокойнее, зная, что их насильник больше не бродит по улицам.

Доусон оторвал два полотенца и начал стирать написанное на доске. У них существовал ритуал — по окончании расследования полностью очищать доску. И кайфовать от возможности уничтожить все следы написанного. Сейчас каждое движение полотенца по доске означало, что на улицах города стало еще на одного ублюдка меньше. Ким смаковала символизм этого очищения.

Завтра ее команда займется бумагами и приступит к допросам — но сегодня они заслужили минуты наслаждения результатами своей работы.

Инспектор встала из-за свободного стола и принялась собирать обертки от еды. Брайант громко зевнул, и как раз в этот момент зазвонил телефон Стоун.

Увидев на экране имя Вуди, Ким вышла из комнаты в тускло освещенное соседнее помещение.

— Сэр? — произнесла она в трубку.

— Я же просил доложить мне, как только операция будет закончена, Стоун, — сердито проворчал звонивший.

— А я как раз собиралась вам позвонить, — ответила Ким, состроив гримасу. — Мартин Копсон уже взят под стражу и...